

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2404-022X-2024-14-1-117-132

УДК 001(045)

JEL I23, Y80

Проблемы наукометрии и ее пригодность для управления научной деятельностью в современной России

А.В. Гринёв

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия,

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является критический анализ российской практики использования основных показателей наукометрии в управленческой деятельности на различных уровнях. Для достижения этой цели потребовалось решить несколько **задач**, а именно: изучить основные наукометрические параметры; определить степень точности и надежности информации, индексируемой основными библиографическими базами данных; сформулировать ряд принципов управленческой практики, связанной с наукометрией; выявить и рассмотреть недостатки управленческих решений, зафиксированных в нормативных документах; разработать рекомендации, направленные на урегулирование ряда проблем, касающихся использования наукометрических индикаторов. В основе исследования – как общенаучные теоретические **методы**: индукция и дедукция, анализ и синтез, системный подход, социальное моделирование, сравнительно-типологический и сравнительно-аналитический метод, так и практические **методы**: работа с документами, анализ печатных и электронных источников информации, контент-анализ и библиографическое сочетание документов. В ходе работы было выявлено, что наукометрии в ее прикладном варианте пока явно не хватает достоверности как из-за несовершенств, связанных с ее основными показателями во всех базах данных, так и с индексацией в них публикаций, а также в силу управленческих просчетов, отражающихся в нормативных актах. В частности, в свете текущих политических событий, вызванных СВО, и в связи с затрудненным доступом к западным базам библиографических данных, со всей очевидностью встает проблема кардинальной реорганизации Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и перехода на новую систему наукометрических показателей. Полученные в **результате** проведенного исследования данные и рекомендации помогут управленческим структурам избежать очевидных упущений и ошибок в планировании и контроле научной деятельности сотрудников вузов и академических НИИ, а также оптимизировать наукометрическую отчетность.

Ключевые слова: наукометрия; наукометрические показатели; управленческие принципы; библиометрические базы данных; Scopus; Web of Science; РИНЦ

Для цитирования: Гринёв А.В. Проблемы наукометрии и ее пригодность для управления научной деятельностью в современной России. *Управленческие науки = Management Sciences*. 2024;14(1): 117-132. DOI: 10.26794/2404-022X-2024-14-1-117-132

ORIGINAL PAPER

Problems of Scientometrics and its Suitability for Management Scientific Activity in Modern Russia

A.V. Grinev

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Saint Peterburg, Russia

ABSTRACT

The purpose of the study is a critical analysis of the Russian practice of using the main indicators of scientometrics in management activities at various levels. To achieve this goal, it was necessary to solve several problems, namely: to study the main scientometric parameters; determine the degree of accuracy and reliability of information indexed by the major bibliographic databases; to formulate a number of principles of management practice related to scientometrics; to identify and consider the shortcomings of management decisions recorded in regulatory documents; to develop

© Гринёв А.В., 2024

recommendations aimed at resolving a number of problems related to the use of scientometric indicators. The research is based on both general scientific theoretical methods: induction and deduction, analysis and synthesis, systems approach, social modeling, comparative typological and comparative analytical methods, and practical methods: working with documents, analysis of printed and electronic sources of information, content analysis and bibliographic combination of documents. In the course of the work, it was revealed that scientometrics in its applied version still clearly lacks reliability both due to imperfections associated with both its main indicators in all databases and with the indexing of publications in them, as well as due to management miscalculations reflected in regulations. In particular, in the light of the current political events caused by the special military operation in Ukraine, and in connection with difficult access to Western bibliographic data bases, the problem of a radical reorganization of the Russian Science Citation Index (RSCI) and the transition to a new system of scientometric indicators clearly arises. The data and recommendations obtained as a result of the study will help management structures avoid obvious omissions and errors in planning and monitoring the scientific activities of university and academic research institute staff, as well as optimize scientometric reporting.

Keywords: scientometrics; scientometric indicators; management principles; bibliometric databases; Scopus; Web of Science; RSCI

For citation: Grinev A.V. Problems of scientometrics and its suitability for management scientific activity. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2024;14(1): 117-132. (In Russ.). DOI: 10.26794/2404-022X-2024-14-1-117-132

ВВЕДЕНИЕ

Тема, вынесенная в заголовок статьи, уже неоднократно привлекала внимание отечественных и зарубежных специалистов, поскольку за последние десятилетия наукометрия и ее показатели стали широко использоваться в управленческой деятельности и при проведении научной политики. Сама наукометрия, являющаяся областью науковедения, проводит изучение своего объекта (науки) путем разнообразных измерений и статистической обработки информации, связанной в первую очередь с научной литературой, сосредоточенной в библиографических и реферативных базах данных (ББД). В настоящее время наиболее крупными из них являются американская — Web of Science (WoS) и европейская — Scopus. Кроме того, в странах с высоким уровнем развития науки порой формируются свои национальные ББД — например, в России это РИНЦ — Российский индекс научного цитирования (RSCI). Данные этих баз и наукометрические показатели широко применяются при принятии различных управленческих решений (включая финансирование университетов, отдельных научных коллективов), выделении грантов, заключении или продлении трудовых контрактов и т.д.

Однако необходимо учитывать, что в разных странах «вес» наукометрии далеко не одинаков. Например, в Великобритании, США или Германии ее роль минимальна, в то время как в Пакистане, Китае, Испании и ряде других государств ей придают большое значение. Существенное воздействие на использование наукометрии и ее показателей нередко оказывают решения высшей политической власти и конкретных министерских структур, в чем

легко убедиться на примере России, где влияние государства на все сферы жизни общества всегда было особенно велико. В данной статье приведен краткий анализ применения наукометрических параметров в современной управленческой деятельности различного уровня.

ПРОБЛЕМЫ НАУКОМЕТРИИ И ЕЕ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Классическая наукометрия обычно оперирует большими массивами статистической информации, когда, например, отслеживается определенная тематика в научной периодике в тех или иных ББД или просчитывается импакт-фактор журнала за некий период времени. В таких случаях мы имеем дело с обезличенными метаданными, обычно достаточно надежными и относительно точными (исходя из закона больших чисел). В этой ипостаси наукометрия вполне может претендовать на звание полноценной научной дисциплины.

С другой стороны, когда речь заходит о наукометрических показателях отдельного ученого или научного коллектива, порой приходится сталкиваться с большими проблемами, порождаемыми человеческим фактором. Это может проявляться в неполноте исходных данных, применении сомнительного инструментария, разного рода манипуляциях и т.д. Неизбежным результатом становятся искажения первичного цифрового материала, причем дело нередко осложняется некомпетентностью управленцев и практикой индексации научных работ в различных ББД. Остановимся на этом аспекте более подробно.

Начнем с того, что для российских руководителей разного уровня источником исходной цифровой

информации для планирования эффективности научной деятельности и контроля за ней выступают сведения об авторах и организациях, зафиксированные в ББД WoS, Scopus и РИНЦ. В свою очередь все эти базы используют три основных показателя (помимо еще нескольких десятков других метрик): 1) число публикаций; 2) количество ссылок (цитирований); 3) индекс Хирша (*h-index*). Автору настоящего исследования уже неоднократно приходилось подробно критиковать эти параметры, а потому в данной статье приведено всего несколько примеров. Так, существенным недостатком наукометрических данных может быть их неполнота, связанная с принципами индексации в WoS и Scopus [1]. Дело в том, что они признают только те научные работы, которые опубликованы в ограниченном круге журналов, отобранных по строгим критериям, а потому далеко не все статьи попадают под индексацию в вышеозначенных ББД. Это же замечание касается материалов научных конференций, рецензий и монографий, причем среди последних учитываются лишь опубликованные наиболее авторитетными западными издательствами (Oxford University Press, Springer, Taylor and Francis и др.)¹. При этом безусловный приоритет имеют работы, изданные преимущественно на английском языке, следствием чего является скрытая дискриминация представителей неанглоязычных стран [2]. Сейчас сюда добавился политический фактор: западные журналы и издательства порой отказываются публиковать российских авторов из-за текущей политической ситуации [3]. Так, британская газета «Гардиан» 15 января 2023 г. поместила материал о дискриминации работ российских физиков, работающих на Большом адронном коллайдере в Швейцарии, в результате чего была приостановлена публикация более 70 статей, где они выступают в роли соавторов [4].

Что касается РИНЦ, то в отличие от своих зарубежных аналогов, он, наоборот, регистрирует не только научные работы, но и учебную, методическую, справочную литературу, данные реферативных перечней², а изредка — и научно-популярные произведения и отчеты по грантам³, а также ссылки на них⁴. В результате количество зарегистрированных

работ в авторском профиле российского ученого в РИНЦ может порой превышать число его подлинно научных произведений и быть на порядок больше, чем в западных ББД. Наконец, во всех базах изредка встречаются ошибочные данные, связанные с дублированием работ, отнесением их к другим авторам, появлением двойных, а то и тройных авторских профилей и т.д., что искажает базовую наукометрическую информацию, особенно в плане учета общего количества публикаций ученого [5].

Следует указать, что само по себе общее число работ ученого (или научного коллектива) за некий период времени мало что говорит об их качестве: можно иметь 50 публикаций, включая монографии и статьи в высокорейтинговых журналах, и такое же число публикаций, являющихся лишь статьями во второсортной периодике, тезисами докладов и рецензиями. Учитывая сказанное, общая управленческая рекомендация может состоять в следующем: **необходимо всегда добиваться максимально возможной детализации наукометрических показателей**. Игнорирование этого простого и очевидного принципа обычно свидетельствует либо о слабой компетенции руководства соответствующего уровня, либо о предвзятости и наличии коррупционной составляющей.

С количеством публикаций связана еще одна проблема, которая крайне отрицательно влияет на объективность наукометрии — это соавторство. Дело в том, что после издания коллективной научной работы и ее регистрации в той или иной библиографической базе все соавторы в равной мере получают соответствующую запись в своем индивидуальном профиле как полноценные создатели этого произведения, хотя их реальный вклад может приближаться к нулю. В 2021 г. был установлен мировой рекорд, когда авторами одной научной статьи стали 15 025 исследователей из 122 стран, входивших в группу *CovidSurg* [6]. Разумеется, в реальности все эти многочисленные авторы не писали данную научную работу, а их фамилии были включены в авторский список по тем или иным причинам. Из этого логически следует, что подобное фиктивное соавторство необоснованно увеличивает количество публикаций, зафиксированных в профиле конкретного ученого в ББД. Кроме того, в настоящее время все более частое использование нейросетей при создании научных текстов может поставить под вопрос само авторство произведения и, соответственно, еще более отда-

¹ Publishers. Web of Science. URL: <http://wokinfo.com/mbl/publishers>

² Elibrary.ru. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20360369>

³ Elibrary.ru. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53906328>

⁴ Elibrary.ru. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21423279>

лит наукометрическую статистику от критериев точности и достоверности.

Отечественные специалисты уже пытались решить проблему соавторства, разработав математические формулы долевого участия [7, 8]. Но это вряд ли позитивно скажется на объективности итоговых цифр, поскольку даже если у статьи два автора, это вовсе не гарантирует, что вклад каждого в создание текста составляет 50%. Дело в том, что в реальной жизни нередко один из них пишет большую часть (до 80–90%), а второй — пропорционально меньшую, и авторский паритет явно нарушается. По нашему мнению, надо разделять все работы автора на написанные лично и выполненные в рамках коллектива, что даст четкое представление о реальных заслугах ученого и станет препятствием для наукометрических «накруток» и паразитизма посредством соавторства [9].

В российской управленческой практике проблема соавторства обычно решается просто и, можно сказать, формально: либо путем деления исходного начисленного балла за научное произведение на число соавторов, либо (при многочисленности соавторов) доли обычно округляются до 10% (реже — до 5% или 20%). Иногда вводится жесткий лимит на количество авторов для монографий — это имеет место в Национальном исследовательском университете — Высшей школе экономики (НИУ ВШЭ). Здесь, согласно приказу от 26.01.2023 № 6.18.1–01/260123–9 об установлении академических надбавок, при учете монографий число соавторов оговаривается — не более 4 человек на книгу⁵. Для статей действует другое правило: при количестве соавторов от 5 и более базовый размер надбавки за публикацию делится на 5⁶.

Особенно часто соавторство встречается в работах по естественным, техническим и медицинским наукам и значительно реже — в произведениях социально-гуманитарной тематики. В результате возникает существенный перекосяк в количестве публикаций у представителей естественных наук (которых и так в разы больше) и своеобразное наукометрическое неравенство, чреватое дискриминацией гуманитариев в случае недифференциро-

ванного подхода к представителям двух основных сфер современного научного знания [10]. Поэтому можно сформулировать непреложный управленческий принцип: **при анализе наукометрических показателей всегда необходимо учитывать специфику научных дисциплин**, который, к сожалению, регулярно нарушается на практике, особенно в технических вузах [11].

ПРОБЛЕМА УЧЕТА ССЫЛОК И ИНДЕКС ХИРША

Перейдем к анализу второго основного наукометрического показателя — числа ссылок (цитирований) произведений того или иного автора. Этот параметр также имеет немало недостатков в силу зависимости от специфики научной дисциплины, традиций цитирования и т.д. Хотя и считается, что количество ссылок лучше всего демонстрирует высокое (или, наоборот, низкое) качество научного труда, это далеко не всегда соответствует истине. Много зависит от объекта исследования: слишком узкая тема вряд ли может дать обильное цитирование, несмотря на научную ценность конкретной статьи или монографии. Однако подобные моменты, как правило, совершенно не учитываются в управленческой деятельности.

Следует также отметить, что количеством ссылок можно легко манипулировать, особенно при так называемой «цитатной коррупции». Это происходит, когда знакомые специалисты договариваются о цитировании результатов друг друга без реальной необходимости [12]. Встречаются и обратные ситуации, когда ученые в силу личных антипатий или острой конкуренции отказываются делать ссылки на работы коллег.

Порой имеет место политическая или этническая предвзятость — канадский специалист по библиометрии Ив Жэнгра отмечает, что ученые наиболее развитых стран Запада гораздо меньше внимания обращают на журналы (особенно гуманитарные), издаваемые на «периферии» (к которой относится и Россия), фактически воспроизводя имперскую логику отношений метрополии и колониальных стран [13]. Неизбежным следствием является незначительное число цитирований работ «периферийных» ученых. Эта неблагоприятная тенденция явно усиливается в отношении российских специалистов после начала СВО и введения тотальных антироссийских санкций.

В завершении краткого обзора основных наукометрических показателей обратимся к небезыз-

⁵ Положение об академических надбавках федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»». П. 10.1.2. НИИ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/docs/810929207.html>

⁶ Там же. П. 10.3.2.

вестному индексу Хирша [14]. Будучи фактически производным от количества публикаций и их цитирования, *h-index* имеет ряд недостатков (о которых частично сказано выше), включая возможность его искусственного увеличения. Неслучайно с момента обнародования этого индекса предпринимались многочисленные попытки его улучшения, разрабатывались сходные показатели (например, *g-index* Лео Эгге) [7], а некоторые специалисты у нас и за рубежом предлагали вовсе отказаться от использования индекса Хирша в наукометрической практике. Общий вывод для управленца заключается в следующем: **нельзя абсолютизировать отдельные наукометрические показатели**, поскольку они бывают далеко не безупречными, а потому **всегда необходим комплексный подход**. Хотя даже он, надо сказать, не всегда способен дать 100%-ную точность при анализе публикационной активности отдельного ученого или научного коллектива.

СЛЕДУЕТ ЛИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ НАУКОМЕТРИЮ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ?

После этого критического обзора основных наукометрических показателей у читателя может сложиться впечатление о полной бесполезности применения наукометрии для оценки эффективности научной деятельности. Собственно, к такому выводу пришли в свое время в Великобритании, когда в управленческих структурах, курирующих науку, утвердилось мнение о порочности наукометрических метрик. Соответственно, в стране с 2014 г. была введена система *Research Excellence Framework* (REF) для анализа состояния местных университетов с абсолютным приоритетом экспертных оценок [15]. Да и сами специалисты по наукометрии, отдавая себе отчет в несовершенстве наукометрического инструментария, в 2015 г. выпустили так называемый «Лейденский манифест», в котором указывалось, что количественный анализ научных публикаций должен лишь дополнять качественную, экспертную оценку и содержались рекомендации касательно расширения круга наукометрических индикаторов, их периодического критического обсуждения и пересмотра [16].

Действительно, существует насущная потребность в совершенствовании инструментария и метрик, но, с другой стороны, вряд ли стоит делать ставку исключительно на экспертное мнение. Здесь важен тот факт, что любая научная статья или мо-

нография до публикации в обязательном порядке должна пройти внешнее независимое рецензирование, т.е. практически все ту же экспертизу. Дополнительная оценка специалиста не всегда является оптимальным вариантом, поскольку многое зависит от субъективного фактора — возможной предвзятости эксперта в силу тех или иных причин (в частности, из-за приверженности определенной теории или научной школе) или от его компетентности. Помимо этого, существует проблема возможного значительного разброса мнений экспертов [17]. Остается добавить, что экспертная оценка обычно занимает значительно большее время, чем расчет наукометрических показателей и статистики, и иногда требует существенных финансовых затрат.

Подводя предварительные итоги, следует подчеркнуть, что, несмотря на все несовершенство наукометрии и недостатки ее показателей, отказаться от них нельзя, ибо **без знания основных, пусть даже самых примитивных наукометрических параметров вообще невозможна оценка научных достижений любого ученого или коллектива**. Иначе как можно судить о профессиональной результативности автора, если не знать, к примеру, общее число его публикаций? Поэтому следует стараться использовать наукометрические данные и инструментарий наиболее эффективно и добиваться максимально возможной точности итоговых показателей.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУКОМЕТРИИ И ЕЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В УПРАВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ НАУКОЙ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Первая попытка директивного внедрения наукометрических показателей в России была предпринята в 2006 г., когда Министерство образования и науки, Министерство здравоохранения и социального развития РФ и Российская академия наук (РАН) выпустили совместный приказ о регламентировании стимулирующих выплат для сотрудников профильных подразделений своих ведомств⁷. В этом документе определялись

⁷ Приказ Министерства образования и науки РФ, Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Российской академии наук от 3.11.2006 № 273/745/68 «Об утверждении видов, порядка и условий применения стимулирующих выплат, обеспечивающих повышение результативности деятельности научных работников и руководителей научных учреждений и научных работников

критерии индивидуальных показателей результативности научной деятельности (ПРНД) представителей академических НИИ и профессорско-преподавательского состава (ППС) вузов.

ПРНД можно представить в виде суммы этих показателей с учетом весовых коэффициентов:

$$\text{ПРНД} = kJ + pMU + hD + sK + bP + gR + C,$$

где J — число публикаций в журналах; MU — число монографий и учебников; D — сумма докладов на конференциях; K — количество научно-образовательных курсов; P — количество патентов; R — количественный параметр, связанный с научным руководством; C — число ссылок на работы автора за отчетный период времени; k, p, h, s, b, g — весовые коэффициенты.

Заниматься подробным анализом этой формулы вряд ли целесообразно, потому что ее обстоятельная критика содержится в статьях И.Д. Котлярова [18, 19]. Следует отметить лишь два момента: 1) нельзя было включать в состав научной деятельности написание учебников, разработку научно-образовательных курсов и научное руководство, поскольку это относится к учебно-методической, образовательной, методико-педагогической практике; 2) использование рекомендованных в Приказе весовых коэффициентов приводит к необъективности, в частности, прямой или скрытой дискриминации монографий, зарубежных публикаций и работ по гуманитарной тематике [11]. И хотя позднее вышеупомянутый приказ⁸ был отменен, многие его положения до сих пор в том или ином виде присутствуют во многих оценочных регламентах университетов и академических НИИ.

В 2009 г. Министерство образования и науки РФ попыталось дополнительно стимулировать публикационную активность российских ученых, издав приказ от 14.10.2009 № 406 вместе с приложением

научных центров Российской академии наук». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/90338/>

⁸ Приказ Минобрнауки РФ № 1, Минздравсоцразвития РФ № 1Н, РАН № 1 от 11.01.2010 «О признании утратившим силу приказа Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Российской академии наук от 03.11.2006 № 273/745/68 «Об утверждении видов, порядка и условий применения стимулирующих выплат, обеспечивающих повышение результативности деятельности научных работников и руководителей научных учреждений и научных работников научных центров Российской академии наук». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=151080>

к типовой методике ПРНД⁹, где были обозначены критерии, по которым должна осуществляться отчетность научных учреждений. В новом нормативном документе частично присутствовали недостатки предыдущего приказа 2006 г., а также содержался ряд новых, что свидетельствовало о недостаточно высоком профессиональном уровне управленческих кадров Минобрнауки РФ [20]. Тем не менее Президиум РАН в постановлении от 12.10.2010 № 201 подтвердил основные положения этого документа, добавив РИНЦ в качестве одного из источников контрольной наукометрической информации для оценки эффективности работы сотрудников академических НИИ¹⁰.

Впрочем, все нормативные акты государственных органов начиная с 2006 г., как и последующие подзаконные акты и распоряжения министерств, университетов и НИИ Академии наук реально не принесли существенных изменений, способных радикально стимулировать деятельность отечественных ученых. В результате Россия занимала все более низкие места в международных рейтингах, фиксировавших в первую очередь научную периодическую, индексируемую в ведущих международных ББД [21]. Дело сдвинулось с мертвой точки лишь после Указа Президента РФ Владимира Путина «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»¹¹. Документ предусматривал увеличение к 2015 г. доли работ российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в ББД Web of

⁹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 14.10.2009 № 406 «Об утверждении типового положения о комиссии по оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, и типовой методики оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/97371/>

¹⁰ Постановление Президиума Российской академии наук «Об утверждении Положения о Комиссии по оценке результативности деятельности научных организаций Российской академии наук и Методики оценки результативности деятельности научных организаций Российской академии наук». URL: <https://www.ras.ru/presidium/documents/directions.aspx?ID=9767952e-4821-4510-89d6-5f678677066d>

¹¹ Указ Президента РФ от 07.05.2021 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35263>

Science, до 2,44% и вхождение к 2020 г. не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых вузов согласно международному рейтингу университетов. Соответственно, в 2013 г. была принята амбициозная правительственная программа «5–100–2020»¹² наряду с резким увеличением финансирования ведущих исследовательских университетов страны.

Обнародование Указа стало решающим шагом к тотальному использованию наукометрии в управленческой практике и применению наукометрических показателей в вузах и институтах системы РАН [22]. В сентябре 2014 г. удалось заключить соглашение о размещении лучших российских журналов из РИНЦ на платформе WoS в виде отдельной базы RSCI WoS [23], однако отечественные издания, отобранные в новую базу, не учитываются при расчете таких метрик, как импакт-фактор и *h*-индекс в «ядре» ББД WoS (Web of Science Core Collection, WOSCC). Поэтому статьи и рецензии в журналах из списка RSCI WoS не рассматриваются управленцами, курирующими науку, как эквивалентные публикациям в WoSCC или Scopus, что подтвердило официальное письмо Министерства образования и науки РФ от 26.12.2016 № 14–2201¹³.

В целом меры и требования государственных структур по повышению публикационной активности вузов и академических НИИ при определенном финансовом стимулировании произвели заметный положительный эффект: за несколько лет произошел существенный рост российских статей, зарегистрированных во всех ББД; особенно много публикаций принадлежало университетам, участвующих в Программе «5–100–2020» (хотя сама она так и не была выполнена) [24]. Вместе с тем избыточное административное давление с целью повышения количества и качества (за счет публикаций в журналах 1–2 квартиля, зарегистрированных в ББД WoS и Scopus) привело к появлению ряда отрицательных

явлений в российском научном сообществе, среди которых увеличение фиктивных международных коллабораций и рост искусственного соавторства представляли «наименьшее зло». Гораздо более тяжелые последствия имело расширение практики дублирования публикаций, издание статей в так называемых «хищных» или «хищнических» журналах (для них характерна плата за публикации при отсутствии реального рецензирования), участие в некачественных («мусорных») конференциях, наряду с наращиванием «цитатной коррупции» [25–27]. Во многом это стало результатом нарушения управленческого принципа **соразмерности нагрузки и возможностей персонала**. При этом одним из наукометрических последствий «конференционного взрыва» и «цитатной коррупции» стал резкий скачкообразный рост индекса Хирша у недобросовестных авторов в ББД Scopus и WoS; что касается РИНЦ, то это отразилось, в частности, на такой метрике, как процентиль по ядру РИНЦ.

Подобные явления стали следствием одной из «ловушек менеджизма». Ее суть заключается в том, что практически все наукометрические показатели формировались (и формируются до сих пор) на верхних уровнях управленческой вертикали без учета мнений ППС и сотрудников академических НИИ, которым приходится подстраивать свою деятельность под различные контрольные (и часто весьма произвольные) цифры, спущенные «сверху» [28].

«Ловушка менеджизма» очень ярко проявила себя на федеральном уровне в январе 2020 г., когда, стремясь дополнительно стимулировать публикационную гонку среди институтов РАН, Минобрнауки разослало директивное письмо «О корректировке Государственного задания с учетом методики расчета комплексного балла публикационной результативности»¹⁴. В нем эффективность научной работы предлагалось исчислять по сложной интегральной формуле, в основу которой положены баллы, набранные в первую очередь за научные публикации. Контрольные цифры были помещены в таблицу, анализ которой свидетельствует о том, что министерские требования к наукометрическим показателям достигли полного абсурда: одна статья, напечатанная в журнале первого кварти-

¹² Постановление Правительства РФ от 16.03.2013 № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201303200001>

¹³ Письмо Министерства образования и науки РФ от 26.12.2016 № 14–2201 «О достижении значения показателя “Доля публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science)»». URL: <https://base.garant.ru/71622282/>

¹⁴ Письмо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14.01.2020 № МН-8/6-СК «О корректировке государственного задания с учетом методики расчета комплексного балла публикационной результативности». URL: <https://docs.cntd.ru/document/564894817>

ля (Q1) WoS, приравнивалась к 20, зарегистрированным в ББД Scopus (независимо от квартили!) или 40 статьям российских журналов из списка ВАК, или 20 монографиям! Но затраты труда и времени на написание даже небольшой монографии несопоставимы с теми, что требуются на подготовку пусть даже самой качественной статьи. При этом односторонняя ориентация на ББД Web of Science означала для ученых-гуманитариев крайнюю степень дискриминации, поскольку для них становилось невозможным получение высоких баллов за свой научный труд. Дело в том, что подавляющая часть наиболее авторитетных журналов по гуманитарной тематике не имеет в WoS расчет импакт-фактора, следовательно, и квартили. В данном случае гуманитариям не могли помочь публикации в журналах, зарегистрированных в ББД Scopus или RSCI WoS, так как за них начислялось, соответственно, всего 1 и 0,75 балла за одну статью [11].

Естественно, что обнародование министерского письма привело к бурным протестам представителей академических институтов РАН, специализирующихся на гуманитарной тематике. В результате 25 августа 2020 г. Министерством науки и высшего образования был принят новый порядок методики начисления баллов для представителей социально-гуманитарных наук в виде отдельной таблицы¹⁵. Согласно этому документу все журнальные публикации, независимо от квартили, были оценены в 3 балла, а баллы за монографии исчислялись в авторских листах. И хотя внесенные в методику поправки в отношении начисления баллов за социально-гуманитарные публикации в значительной мере смягчили абсурдность показателей и дискриминацию гуманитариев в первоначальной таблице, все же несколько вопросов осталось нерешенными. В частности, вряд ли следовало отказываться от квартильной метрики (по крайней мере для журналов, индексируемых в ББД Scopus), поскольку в противном случае у представителей социально-гуманитарных дисциплин пропадает стимул печатать свои труды в высокорейтинговых журналах. Вероятно, стоило сохранить некоторую дифференциацию в оценке публикаций, изданных

¹⁵ Методика расчета качественного показателя государственного задания «Комплексный балл публикационной результативности» для научных организаций, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, на 2020 г. URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=24754&sphrase_id=20352

за рубежом и индексируемых в ББД WoS и Scopus, с одной стороны, и RSCI WoS — с другой.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ НА НАУКОМЕТРИЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ

Прошло около двух лет с момента обнародования январского министерского письма 2020 г., когда начавшаяся в феврале 2022 г. СВО внесла свои коррективы в научную политику государства относительно использования наукометрических параметров. Дело в том, что в ходе введения коллективным Западом беспрецедентных санкций против России обе ведущие международные ББД (WoS и Scopus) в марте 2022 г. заявили об отказе от сотрудничества с российскими научными и учебными организациями. В качестве ответной меры председатель российского правительства М. В. Мишустин 19 марта подписал постановление «О некоторых вопросах применения и требования целевых значений показателей, связанных с публикационной активностью», согласно которому до 31.12.2022 г. отменялось правило, согласно которому российские авторы обязаны были иметь публикации в изданиях, индексируемых в ББД Scopus и WoS, при защите диссертаций, получении грантов и т.д. Позднее приказом главы Минобрнауки В. Фалькова была внесена поправка, продлевающая срок действия этого постановления до 31.12.2023¹⁶.

Поскольку роль международных библиографических баз в России заметно уменьшилась, их данные было решено частично заместить отечественными показателями. В конце 2022 г. Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при Минобрнауки РФ утвердила список журналов¹⁷, для которого было отобрано 2587 российских периодических изданий, разделенных

¹⁶ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 03.11.2022 № 1071 «О внесении изменения в приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 06.05.2022 № 442 «О неприменении отдельных положений некоторых актов Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в части требований и целевых значений показателей, связанных с публикационной активностью». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212060038>

¹⁷ Письмо ВАК Минобрнауки России от 06.12.2022 № 02–1198 «О Перечне рецензируемых научных изданий» (вместе с «Распределением журналов, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук по категориям»). URL: <https://sudact.ru/law/pismo-vak-minobrnauki-rossii-ot-06122022-n/>

на три категории по мере убывания интегрального рейтингового показателя. В первую категорию (K1) было включено 25% высокорейтинговых журналов, во вторую рангом ниже (K2) — 50%, в третью (K3) — оставшиеся 25%. Теперь, согласно новым требованиям ВАК, для защиты кандидатской диссертации аспирантам по биологическим, географическим, физико-математическим и химическим отраслям науки нужно опубликовать не менее двух статей, одну из которых — в изданиях категории K1 или K2, либо зарегистрированных в RSCI Wo S. По гуманитарным и прочим наукам — три статьи, из которых две — без учета новых категорий. Соискателям степени доктора гуманитарных или социальных наук необходимо опубликовать не менее 15 статей, причем пять из них — в изданиях, либо отнесенных к K1 или K2, либо включенных в RSCI Wo S. По остальным отраслям науки — не менее 10 статей, пять из которых также должны быть опубликованы в изданиях перечисленных выше категорий. Таким образом, возникает небезосновательный вопрос: на каком основании все время воспроизводится наукометрическая дискриминация представителей гуманитарных дисциплин и будет ли этому положен конец?

Приведенные выше примеры говорят о том, что принимаемые на федеральном уровне решения зачастую провоцируют различные негативные явления, начиная от стимулирования искусственного соавторства, «цитатной коррупции», публикаций в «хищных» и «мусорных» изданиях и заканчивая социальным недовольством вплоть до открытых протестов, как это произошло после обнародования министерского письма в 2020 г. Уместно вспомнить, что использование в свое время несовершенной системы ПРНД (2006 г.) порождало острые конфликтные ситуации в некоторых научных коллективах [29]. В свете сказанного становится совершенно очевидно, что необходимо принятие определенных организационных мер на федеральном уровне, чтобы решить накопившие проблемы и не допускать повторения управленческих ошибок при использовании наукометрии и ее показателей.

ПРИМЕНЕНИЕ НАУКОМЕТРИИ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ И ИНСТИТУТСКОЙ ПРАКТИКЕ

Ситуацию на уровне вузов и академических институтов можно назвать неоднозначной. Здесь царит своего рода «наукометрическая анархия», когда администрация каждой учебной или научно-

исследовательской организации формирует свой набор требований к наукометрическим показателям. Несколько лет тому назад автору настоящей статьи уже приходилось затрагивать эту тему [20], и просмотр нескольких десятков нормативных актов и регламентов университетов и академических НИИ за 2020–2023 гг. показал, что никаких существенных и позитивных перемен в нормативной базе (в которой фиксируются управленческие решения) так и не произошло.

Начнем с проблемы, которая давно требует управленческой оптимизации, а именно — «встраивание» научной работы в общую балльную отчетность, включающую также оценки педагогической, методической, организационной и воспитательной деятельности. Нельзя не отметить, что здесь существуют заметные перекосы и упущения. Причины этому кроются в приказе 2006 г. и формуле ПРНД. Например, в этом документе есть пункт, связанный с научным руководством аспирантами — его (как уже говорилось выше) нельзя причислять к научной работе в строгом смысле слова, а следует отнести к методико-педагогической деятельности. Однако составители приказа проигнорировали этот очевидный факт. О самом научном руководстве говорится в разделе 2.1.6 этого документа: «За руководство соискателем ученой степени, защитившим кандидатскую диссертацию, устанавливается балл 30, получаемый научным руководителем»¹⁸. Для сравнения: те же 30 баллов по формуле ПРНД можно было получить за монографию объемом 15 авторских листов. Однако очевидно, что написать ее гораздо сложнее, чем руководить толковым аспирантом. Чем же были обусловлены столь высокие баллы за научное руководство в приказе 2006 г.? Очевидно, не столько заботой о повышении кадрового потенциала отечественной науки, сколько обеспечением высших вузовских функционеров, обычно имеющих по несколько аспирантов, высокими итоговыми баллами и, соответственно, денежными выплатами. Эти рекомендованные приказом крупные (и необоснован-

¹⁸ Приказ Министерства образования и науки РФ, Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Российской академии наук от 3.11.2006 № 273/745/68 «Об утверждении видов, порядка и условий применения стимулирующих выплат, обеспечивающих повышение результативности деятельности научных работников и руководителей научных учреждений и научных работников научных центров Российской академии наук». Разд. 2.1.6. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/90338/>

ные) начисления баллов за научное руководство до сих пор присутствуют в нормативных регламентах ряда вузов. Например, в Положении о рейтинговой системе оценки качества деятельности работников ОмГТУ, принятого на заседании ученого совета этого вуза 31.03.2023 (протокол № 4), за издание монографии сотруднику полагается всего 13 баллов, а за научное руководство защитившимся аспирантом — целых 45 (т.е. почти в 3,5 раза больше)¹⁹.

В то же время не подлежит сомнению, что именно научная, а не методическая или воспитательная работа должна иметь приоритет, исходя из ее сложности. Далеко не каждый человек может успешно заниматься высокоинтеллектуальной созидательной деятельностью, направленной на получение, осознание и систематизацию новой научной информации, так как она требует высочайшей профессиональной квалификации, обширных знаний и творческого начала. На практике же управленческий принцип, состоящий в том, что **работа должна вознаграждаться пропорционально ее сложности и качеству**, постоянно нарушается. Возьмем конкретный пример: в Положении о показателях эффективности деятельности работников Новосибирского государственного аграрного университета только за оформление заявки на грант международного уровня ППС полагалось 100 баллов — как за 10 монографий или почти за половину статьи, изданной в журнале Q1 (WoS/Scopus)²⁰.

Другой пример: согласно Регламенту организации рейтингования профессорско-преподавательского состава Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, утвержденному ученым советом в 2023 г.,²¹ за монографию, учебник

¹⁹ Положении о рейтинговой системе оценки качества деятельности работников ОмГТУ ФГАОУ ВО «Омский государственный технический университет», протокол № 4 от 31.03.2023. URL: https://omgtu.ru/educational_activities/dokumenty_smk/Pologeniya/%D0%9F%D0%BB%D0%B6_%D0%9E_%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B5_%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B8_%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf

²⁰ Положения по организации учебного процесса. Протокол 1. НГАУ (официальный сайт). URL: <https://nsau.edu.ru/directory/lokalnye-normativnye-akty/>

²¹ Регламент организации рейтингования педагогических работников основного общего и среднего общего образования ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» (одобрен решением методического совета №3-ОГ от 4.11.2023). URL: <https://www.xn--p1ag3a.xn--p1ai/~file/85931/%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82+%D0%A0+%D0%9E%D0%9E%D0%9E+%D0%B8+%D0%A1%D0%9E%D0%9E+%D0%BE%D1%82+17.11.2023.pdf>

или учебное пособие на русском языке представителю ППС вуза причиталось 4 балла, и столько же он получал за подготовку команды для участия в студенческих соревнованиях (международного/ всероссийского уровня, межвузовский, внутривузовский этап, предфинальные этапы) и почти столько же — 3 балла — за работу членом приемной комиссии от 22 дней и более²². Но очевидно, что присутствие в приемной комиссии в течение 1–2-х месяцев или подготовка студентов к соревнованиям — занятия намного более легкие, чем написание научной книги.

Таким образом, вопреки элементарной справедливости, научный труд во многих нормативных регламентах вузов не имеет никаких преференций по сравнению с иными видами преподавательской деятельности. Видимо, продолжает сказываться сила традиций советской высшей школы, где научной работе отводилось лишь третье место после учебной и методической. В то время в качестве вполне достойных публикаций признавались тезисы докладов, сделанных на местных конференциях, поскольку в СССР считалось, что научной работой должны заниматься не вузы (как на Западе), а институты системы РАН. В США, напротив, прослеживается четкая закономерность — чем выше категория университета и его репутация, тем большее внимание уделяется научной деятельности ППС [30]. Конечно, не стоит в этом вопросе выходить за рамки здравого смысла, так как чрезмерное внимание к публикационной активности может привести к тому, что преподаватели ППС начнут пренебрегать своей основной функцией — преподавательской деятельностью [31].

Помимо данной проблемы, существует и другая, заключающаяся в отсутствии общей упорядоченной шкалы оценок научных публикаций, что проявляется в начислении баллов за один и тот же вид печатных работ. Например, в оценочных регламентах одних вузов балльная оценка за издание монографии и/или учебника фиксируется в виде постоянной величины, в других — балл умножается на количество печатных (или авторских) листов, в третьих монографии имеют некоторые балльные преференции, хотя в основном незначительные. При этом в ряде университетов, например в РЭУ им. Г.В. Плеханова (как уже говорилось выше), в норма-

www.xn--p1ag3a.xn--p1ai/~file/85931/%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82+%D0%A0+%D0%9E%D0%9E%D0%9E+%D0%B8+%D0%A1%D0%9E%D0%9E+%D0%BE%D1%82+17.11.2023.pdf

²² Там же, пп. 1.2.1, 1.10.3, 1.13.1в.

тивных документах не существует дифференциации между монографией и учебником.

Опять же, требование регламентов, применяющихся в нескольких вузах и академических НИИ, непременно иметь минимальный тираж книжной продукции от 100 до 500 экз. выглядит архаично в связи с переходом некоторых научных публикаций целиком в цифровой формат.

На Западе тираж книги никогда не указывается, так как он рассматривается издательством как коммерческая тайна; кроме того, по мере поступления заказов (сейчас — через интернет) может происходить периодическая допечатка первоначального тиража. У нас же доходит до абсурда. Так, в последней редакции рейтинговой системы оценки деятельности педагогических работников Оренбургского государственного университета сказано, что за издание монографий, сборников научных трудов, аффилированных с ОГУ и имеющих объем более 300 страниц, начисляется 20 баллов (которые делятся на количество соавторов), а если объем менее 300 страниц — только 10 баллов²³. Выбранный критерий довольно сомнителен: если в книге 299 страниц, то она получит всего 10 баллов, а если 301 — в два раза больше. Трудно понять, почему мерилom научной значимости стало именно число страниц, тем более что их количество напрямую зависит от размера шрифта и формата издания, что не имеет никакого отношения к науке.

Помимо того, что значительный разброс в оценке научных публикаций (частично — по их номенклатуре и прочим показателям) существует между различными университетами и академическими НИИ, он порой присутствует даже в нормативной базе конкретного вуза или института РАН. В первую очередь следует еще раз сказать о существующей до недавнего времени беспрецедентно завышенной престижности статей, особенно 1–2 квартиля, вышедших в журналах, индексируемых в ББД WoS/Scopus. Вероятно, многие российские вузы, отдавая явное предпочтение таким статьям, надеются повысить или сохранить свое место в международных рейтингах университетов, где учитываются данные зарубежных ББД с их ставкой на регистрацию в первую очередь научной периодики. Так, в Положении

²³ Положение о рейтинговой системе оценки деятельности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу от 04.04.2022 № 62-Д, с изменениями № 1 от 04.04.2023. П. 8. URL: <http://www.osu.ru/doc/4701>

о рейтинговой оценке качества деятельности работников Омского государственного технического университета за статью 1–2 квартиля (WoS/Scopus) полагалось 150 баллов, а за монографию — только 13 (как за статью в журнале RSCI WoS)²⁴.

Однако в последнее время в связи со сложившейся политической ситуацией в некоторых вузах уже отказываются от западных метрик и переходят на отечественные показатели. Например, в принятом в Воронежском государственном техническом университете Положении о рейтинговой оценке деятельности ППС статьи в журналах 1–2 квартиля не упомянуты вовсе, зато присутствуют публикации ВАК по трем категориям с начислением соответствующих баллов: K1 — 30 баллов, K2 — 20 баллов, K1 — 10 баллов²⁵. В других университетах сохраняется смешанный способ учета статей, т.е. и индексированных в ББД WoS/Scopus, и публикаций по категориям ВАК K1–3, как, например, в Дагестанском государственном педагогическом университете²⁶.

Помимо разного рода публикаций, которые обычно выступают в качестве самых значимых показателей научной деятельности, в регламентах университетов и академических НИИ присутствуют и иные ее разновидности. Единства в оценочных критериях не наблюдается и здесь — достаточно рассмотреть вопрос с балльной оценкой конференций, которые обычно подразделяются на российские и международные. Можно добавить, что на практике в нашей стране трансформация конференции в международную достигается путем приглашения коллег из Белоруссии, Казахстана и других стран СНГ

²⁴ Положение о рейтинговой системе оценки качества деятельности работников ОмГТУ. Утверждено приказом ОмГТУ от 01.07.2022 № 653. URL: https://xn--c1arfsf.xn--p1ai/educational_activities/dokumenty_smk/Pologeniya/%D0%9F_%D0%9E%D0%BC%D0%93%D0%A2%D0%A3_%D0%9E_%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B5_%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B8_%D0%BA%D0%B0%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf

²⁵ Положение о рейтинговой оценке деятельности ППС от 29.07.2023. URL: <https://cchgeu.ru/upload/iblock/071/uzdyyb6txrt5xbir5p42oaktxum4965z/Polozhenie-o-reytingovoy-otsenke-deyatelnosti-PPS.pdf>

²⁶ Положение о рейтинговой системе оценки эффективности работы профессорско-преподавательского состава (приказ от 31.01.2023, протокол № 5). URL: <https://dspu.ru/000/dok/230231-pol-reiting-pps.pdf>

(часто — в заочном формате). Видимо, в этот вопрос тоже следовало бы внести какие-то дополнительные поправки и ограничения.

В заключение обсуждения темы использования наукометрических показателей в нормативных разработках вузов и академических НИИ затронем индекс Хирша, величина которого (в баллах) изредка фиксируется в наукометрической отчетности отдельных вузов, причем порой довольно своеобразно. Например, в Положении о рейтинговой системе оценки ППС, утвержденном ученым советом Самарского государственного технического университета 25 ноября 2022 г. (протокол № 4)²⁷, количество начисленных баллов равно индексу Хирша по базе Scopus и РИНЦ без всякой дифференциации (данные WoS при этом не учитываются). Этот подход вряд ли можно назвать правильным, если вспомнить принцип индексации в этих базах (о чем говорилось в начале статьи). Кроме того, индекс Хирша как относительно стабильную величину целесообразно учитывать не в текущей отчетности, а в квалификационных документах, связанных с устройством на работу, или при пролонгации трудового договора.

ВЫВОДЫ

По большому счету, можно долго анализировать присущие нормативным базам отечественных вузов и академических НИИ несовершенства и ошибки, связанные с наукометрическими показателями.

Как показал краткий анализ данной темы, наукометрии в ее прикладном варианте пока явно не хватает достоверности как из-за недостатков, связанных с ее основными показателями во всех ББД и индексацией в них публикаций, так и в силу управленческих просчетов, отражающихся в нормативных актах. При этом влияние проводимой административной политики прямо отразилось на развитии самой науки и в положительном, и в отрицательном смысле. Так, с одной стороны, за последние годы значительно вырос поток российских научных публикаций, хотя страна все еще не вошла в десятку ведущих государств по показателю публикационной активности, занимая лишь 12-е место в рейтинге SJR (Scimago Journal and Country

²⁷ Положение о рейтинговой системе оценки деятельности профессорско-преподавательского состава ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет». URL: <https://samgtu.ru/uploads/documents/polojenie/P-789.PDF?ysclid=lsu397kjb948026639>

Ranks)²⁸. С другой стороны, принудительное внедрение наукометрических показателей в сочетании с избыточным административным давлением, инициирующим формальное наращивание числа публикаций и цитирований, привело к резкому росту искусственного соавторства, «цитатной коррупции», увеличению количества материалов в «хищных» журналах и участию в «мусорных» конференциях. Произошла деформация оценки научных произведений с абсолютизацией журнальных статей, проиндексированных в зарубежных базах данных, логическим следствием чего стала дискриминация монографий и, соответственно, уменьшение числа изданных научных книг. Так, в Институте прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН в 2006 г. было выпущено более двадцати монографий, а в 2019 г. — всего две [32].

СВО повлекла за собой санкции коллективного Запада, в том числе в сфере доступа к наукометрической информации, сосредоточенной в зарубежных ББД, что в свою очередь привело к постепенному переходу на отечественные показатели (внедрение предложенных ВАК категорий журналов К1–К3). Однако заменить зарубежные ББД, саботирующие сотрудничество с Россией, наладив полноценную наукометрическую оценку работ российских авторов, без качественной реорганизации РИНЦ будет довольно сложно. Для этого в первую очередь следует установить над РИНЦ государственный контроль, вычистить из авторских профилей дублирующие и недостоверные данные, а также всю псевдонаучную информацию и ссылки на методическую литературу, школьные учебники и др., оставив только монографии, диссертации, научные доклады и статьи из строго ограниченного круга журналов и конференций по примеру Scopus и WoS. А для фиксации работ российских ученых, опубликованных в зарубежных изданиях, и их цитирований нужно привлечь всемирную поисковую систему Google Scholar с обязательной фильтрацией встречающихся в ней недостоверных данных. Это, видимо, единственно возможный путь, так как в ближайшей перспективе наладить прежние отношения с Западом вряд ли удастся, в том числе из-за все более усиливающихся расхождений в базовых ценностных установках.

Для улучшения ситуации следует руководствоваться рядом управленческих принципов, о которых

²⁸ Scimago Journal & Country Rank. URL: <https://www.scimagojr.com/countryrank.php>

говорилось в статье, и решить несколько теоретических и прикладных задач, без чего наукометрия не может служить надежной опорой в управлении научной деятельностью. По мнению автора, при правильном применении и беспристрастном учете достоверных наукометрических показателей эта дисциплина может стать одним из барьеров, препятствующих нарушению научной этики и со-

циальной справедливости при решении кадровых вопросов, премирования, выделения грантов или присуждения почетных степеней и академических званий. Необходимость проведения всеохватывающего исследования по использованию наукометрических оценок и показателей в различных российских вузах и НИИ РАН в масштабах страны уже давно назрела.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мохначева Ю.В. Классификация публикаций по типам документов в Web of Science и Scopus: сходства, различия и их значение при анализе публикационной активности. *Управление наукой: теория и практика*. 2022;4(3):154–170. DOI: 10.19181/sntp.2022.4.3.11
2. Fejes A., Nylander E. The economy of publications and citations in educational research: What about the “Anglophone bias”? *Research in Education*. 2017;99(1):19–30. DOI: 10.1177/0034523717740146
3. Семёнов Е.В. Внешнее принуждение российской науки к изоляции: угроза и возможный ответ. *Управление наукой: теория и практика*. 2022;4(2):91–98. DOI: 10.19181/sntp.2022.4.2.10
4. Petrakou E. Splitting the atomic scientists: How the Ukraine war ruined physics. *The Guardian*. 15.01.2023. URL: <https://www.theguardian.com/science/2023/jan/15/scientists-ukraine-war-cern-physics-large-hadron-collider>
5. Малахов В.А. Библиометрический анализ как метод науковедческих исследований: возможности и ограничения. *Науковедческие исследования*. 2022;(1):212–227. DOI: 10.31249/scis/2022.01.10
6. Ефимова Г.З. Соавторство или соло-авторство: соблюдение традиций или свободный выбор? *Социология науки и технологий*. 2022;13(1):130–148. DOI: 10.24412/2079-0910-2022-1-130-148
7. Михайлов О.В. О возможной модификации индексов Хирша и Эгга с учётом соавторства. *Социология науки и технологий*. 2014;5(3):48–56.
8. Маврин С.В. Нормированная доленая цитируемость как универсальная характеристика научной публикации. *Социология науки и технологий*. 2016;7(1):95–108.
9. Гринёв А.В. Наукометрический портрет учёного как инструмент оценки его достижений. *Вестник Российской академии наук*. 2022;92(4):339–349. DOI: 10.31857/S 0869587322020049
10. Жарова Е.Н. Наукометрия в области социогуманитарных наук: проблемы и пути их решения. *Научные и технические библиотеки*. 2022;(4):34–53. DOI: 10.33186/1027-3689-2022-4-34-53
11. Гринёв А.В. Проблема наукометрической дискриминации российских гуманитариев. *Социология науки и технологий*. 2023;14(2):122–143. DOI: 10.24412/2079-0910-2023-2-122-143
12. Csiszar A. Gaming metrics before the game: Citation and the bureaucratic virtuoso. In: Biagioli M., Lippman A., eds. *Gaming metrics: Misconduct and manipulation in academic research*. Cambridge, MA: The MIT Press; 2021:32–42. DOI: 10.7551/mitpress/11087.003.0003
13. Жэнгра И. Ошибки в оценке науки, или Как правильно использовать библиометрию. Пер. с фр. М.: Новое литературное обозрение; 2018. 184 с.
14. Hirsch J.E. An index to quantify an individual’s scientific research output. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2005;102(46):16569–16572. DOI: 10.1073/pnas.0507655102
15. Дежина И.Г. Разработка системы оценки эффективности научных организаций как продолжение быстрых реформ. *Экономическое развитие России*. 2014;21(6):61–64.
16. Hicks D., Wouters P., Waltman L., et al. Bibliometrics: The Leiden Manifesto for research metrics. *Nature*. 2015;520:429–431. DOI: 10.1038/520429a
17. Фрадков А.Л. Блеск и нищета формальных критериев научной экспертизы. *Управление большими системами*. 2013;(44):346–360.
18. Котляров И.Д. Управление продуктивностью научной работы профессорско-преподавательского состава. *Университетское управление: практика и анализ*. 2009;(5):41–48.
19. Котляров И.Д. Новый метод оценки продуктивности и научной деятельности. *Библиосфера*. 2010;(2): 60–66.

20. Гринеев А. В. Использование наукометрических показателей при оценке публикационной активности в современной России. *Вестник Российской академии наук*. 2019;89(10):993–1002. DOI: 10.31857/S 0869–58738910993–1002
21. Рубвальтер Д. А., Либкинд А. Н. Библиометрический анализ ситуации в российской науке. *Власть*. 2021;29(5):285–297. DOI: 10.31171/vlast.v29i5.8574
22. Багдасарьян Н. Г., Сониная Л. А. Мнимые единицы публикационной активности в обществе. *Высшее образование в России*. 2020;29(12):86–94. DOI: 10.31992/0869–3617–2020–29–12–86–94
23. Мазов Н. А., Гуреев В. Н., Каленов Н. Е. Некоторые оценки списка журналов Russian Science Citation Index. *Вестник Российской Академии наук*. 2018;88(4):322–332. DOI: 10.7868/S 0869587318040047
24. Дежина И. Г. Научная политика в России в 2018–2022 гг.: противоречивые сигналы. *Социологический журнал*. 2023;29(2):132–149. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.10
25. Губа К. С. Наукометрические показатели в оценке российских университетов: обзор исследований. *Мир России. Социология. Этнология*. 2022;31(1):49–73. DOI: 10.17323/1811–038X-2022–31–1–49–73
26. Смирнов Е. Н., Лукьянов С. А. «Мусорные» журналы: наукометрия vs наука. *Управленец*. 2022;13(4):83–95. DOI: 10.29141/2218–5003–2022–13–4–7
27. Стерлигов И. А. Российский конференционный взрыв: масштабы, причины, дальнейшие действия. *Управление наукой: теория и практика*. 2021;3(2):222–251. DOI: 10.19181/smtp.2021.3.2.10
28. Вольчик В. В., Корытцев М. А., Маслюкова Е. В. Альтернативы менеджериству в сфере образования и науки. *Управленец*. 2020;11(6):44–56. DOI: 10.29141/2218–5003–2020–11–6–4
29. Алексеев А. Н., Ленчовский Р. И. Профессия — социолог (Из опыта драматической социологии: события в СИ РАН — 2008/2009 и не только). Документы, наблюдения, рефлексии. Т. 1. СПб.: Норма; 2010. 552 с. URL: https://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_1.pdf
30. Попова С. А., Трихина И. А. Формирование подходов к оценке эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава и кадровой политике высшего учебного заведения. *Вестник Евразийской науки*. 2019;11(1):35. URL: <https://esj.today/PDF/37ECVN 119.pdf>
31. Калгин А. С., Калгина О. В., Лебедева А. А. Оценка публикационной активности как способ измерения результативности труда ученых и ее связь с мотивацией. *Вопросы образования*. 2019;(1):44–86. DOI: 10.17323/1814–9545–2019–1–44–86
32. Горбунов-Посадов М. М., Полилова Т. А. Научная монография: пути к изданию и к читателю. Редакция от 14.03.2022. URL: <https://keldysh.ru/gorbunov/mono.htm>

REFERENCES

1. Mokhnacheva Yu. V. Classification of publications by document types in Web of Science and Scopus: Similarities, differences and their value in the analysis of publication activity. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika = Science Management: Theory and Practice*. 2022;4(3):154–170. (In Russ.). DOI: 10.19181/smtp.2022.4.3.11
2. Fejes A., Nylander E. The economy of publications and citations in educational research: What about the “Anglophone bias”? *Research in Education*. 2017;99(1):19–30. DOI: 10.1177/0034523717740146
3. Semenov E. V. External coercion of a Russian science to isolation: Threat and possible response. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika = Science Management: Theory and Practice*. 2022;4(2):91–98. (In Russ.). DOI: 10.19181/smtp.2022.4.2.10
4. Petrakou E. Splitting the atomic scientists: How the Ukraine war ruined physics. *The Guardian*. 15.01.2023. URL: <https://www.theguardian.com/science/2023/jan/15/scientists-ukraine-war-cern-physics-large-hadron-collider>
5. Malahov V. A. Bibliometric analysis as a method of scientific research: Opportunities and limitations. *Naukovedcheskie issledovaniya*. 2022;(1):212–227. (In Russ.). DOI: 10.31249/scis/2022.01.10
6. Efimova G. Z. Co-authorship or sole authorship: Traditions or freedom of choice? *Sotsiologiya nauki i tekhnologii = Sociology of Science and Technology*. 2022;13(1):130–148. (In Russ.). DOI: 10.24412/2079–0910–2022–1–130–148
7. Mikhailov O. V. About possible modification of Hirsch’s and Egge’s indexes taking into account the co-authorship. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii = Sociology of Science and Technology*. 2014;5(3):48–56. (In Russ.).
8. Mavrin S. V. Normalized shared citation as a universal characteristic of a scientific publication. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii = Sociology of Science and Technology*. 2016;7(1):95–108. (In Russ.).

9. Grinev A.V. The scientometric portrait of a scientist as a tool to assess his or her achievements. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2022;92(2):141–150. DOI: 10.1134/S 1019331622010099 (In Russ.: *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 2022;92(4):339–349. DOI: 10.31857/S 0869587322020049).
10. Zharova E. N. Scientometrics in the sociohumanistic sciences: Problems and solutions. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki = Scientific and Technical Libraries*. 2022;(4):34–53. (In Russ.). DOI: 10.33186/1027-3689-2022-4-34-53
11. Grinёv A.V. The problem of scientometric discrimination of Russian humanities scholars. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii = Sociology of Science and Technology*. 2023;14(2):122–143. (In Russ.). DOI: 10.24412/2079-0910-2023-2-122-143
12. Csiszar A. Gaming metrics before the game: Citation and the bureaucratic virtuoso. In: Biagioli M., Lippman A., eds. *Gaming metrics: Misconduct and manipulation in academic research*. Cambridge, MA: The MIT Press; 2021:32–42. DOI: 10.7551/mitpress/11087.003.0003
13. Gingras Y. Les dérives de l'évaluation de la recherche: du bon usage de la bibliométrie. Paris: Raisons d'agir; 2014. 128 p. (Russ. ed.: Gingras Y. Oshibki v otsenke nauki, ili Kak pravil'no ispol'zovat' bibliometriyu. = Mistakes in evaluating science, or how to use bibliometrics correctly. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie = New literary review; 2018. 184 p.).
14. Hirsch J.E. An index to quantify an individual's scientific research output. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2005;102(46):16569–16572. DOI: 10.1073/pnas.0507655102
15. Dezhina I.G. Development of a performance assessment system for scientific research organizations, as part of the ongoing rapid reform. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Development*. 2014;21(6):61–64. (In Russ.).
16. Hicks D., Wouters P., Waltman L., et al. Bibliometrics: The Leiden Manifesto for research metrics. *Nature*. 2015;520:429–431. DOI: 10.1038/520429a
17. Fradkov A.L. The splendors and miseries of scientific expertise formal criteria. *Upravlenie bol'shimi sistemami = Large-Scale Systems Control*. 2013;(44):346–360. (In Russ.).
18. Kotlyarov I.D. Faculty staff scientific output management. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2009;(5):41–48. (In Russ.).
19. Kotlyarov I.D. A new method for assessing productivity and scientific activity. *Bibliosfera = Bibliosphere*. 2010;(2):60–66. (In Russ.).
20. Grinev A.V. The use of scientometric indicators to evaluate publishing activity in modern Russia. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2019;89(5):451–459. DOI: 10.1134/S 1019331619050046 (In Russ.: *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 2019;89(10):993–1002. DOI: 10.31857/S 0869-58738910993-1002).
21. Rubvalter D.A., Libkind A.N. Bibliometric analysis of the situation in Russian science. *Vlast' = The Authority*. 2021;29(5):285–297. (In Russ.). DOI: 10.31171/vlast.v29i5.8574
22. Bagdasaryan N. G., Sonina L. A. Imaginary units of publication activities in consumer society. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2020;29(12):86–94. (In Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-12-86-94
23. Mazov N.A., Gureev V.N., Kalenov N.E. Some assessments of the list of journals in the Russian Science Citation Index. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2018;88(2):133–141. DOI: 10.1134/S 1019331618020053 (In Russ.: *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 2018;88(4):322–332. DOI: 10.7868/S 0869587318040047).
24. Dezhina I.G. Russia's science policy in 2018–2022: Controversial signals. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*. 2023;29(2):132–149. (In Russ.). DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.10
25. Guba K.S. Scientometric indicators in the evaluation of Russian universities: A literature review. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2022;31(1):49–73 (In Russ.). DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-49-73
26. Smirnov E. N., Lukyanov S. A. Junk journals: Scientometrics vs science. *Upravlenets = The Manager*. 2022;13(4):83–95. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-7
27. Sterligov I.A. The Russian conference outbreak: Description, causes and possible policy measures. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika = Science Management: Theory and Practice*. 2021;3(2):222–251. (In Russ.). DOI: 10.19181/smtp.2021.3.2.10

28. Volchik V.V., Koryttsev M.A., Maslyukova E.V. Alternatives to managerialism in higher education and science. *Upravlenets = The Manager*. 2020;11(6);44–56. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218–5003–2020–11–6–4
29. Alekseev A.N., Lenchovskii R.I. Profession — sociologist (From the experience of dramatic sociology: Events in the SI RAS — 2008/2009 and not only). Documents, observations, reflections. Vol. 1. St. Petersburg: Norma; 2010. 552 p. URL: https://cdclv.unlv.edu/archives/articles/profsoc_1.pdf (In Russ.).
30. Popova S.A., Trihina I.A. Formation of approaches to assessing the effectiveness of the teaching staff in the personnel policy of higher education. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2019;11(1):35. (In Russ.). URL: https://esj.today/PDF/37ECVN_119.pdf
31. Kalgin A.S., Kalgina O.V., Lebedeva A.A. Publication metrics as a tool for measuring research productivity and their relation to motivation. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2019;(1):44–86. (In Russ.). DOI: 10.17323/1814–9545–2019–1–44–86
32. Gorbunov-Posadov M.M., Polilova T.A. Scientific monograph: Paths to publication and to the reader. As amended on March 14, 2022. URL: <https://keldysh.ru/gorbunov/mono.htm> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Андрей Вальтерович Гринёв — доктор исторических наук, профессор Высшей школы общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
Andrey V. Grinev — Dr. Sci. (History), Professor of the Higher School of Social Sciences, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-0246-7945>
agrinev1960@mail.ru

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила в редакцию 19.06.2023; после рецензирования 22.08.2023; принята к публикации 19.02.2024.
Article was submitted on 19.06.2023, revised on 22.08.2023, and accepted for publication on 19.02.2024.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author read and approved the final version of the manuscript=*